

УДК 281.93»1941/1945»

Л. Б. Полшкова

Патриотическое служение Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны

В статье говорится об изменении церковно-государственной политики, происшедшем в годы Великой Отечественной войны, о прекращении атеистической пропаганды, о свертывании деятельности «Союза воинствующих безбожников». Отмечается, что православное духовенство вносило посильный вклад в дело Победы, собирало средства на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского, на новогодние подарки для детей фронтовиков.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, «Союз воинствующих безбожников», танковая колонна имени Димитрия Донского, Собор Русской Православной Церкви, Православный Богословский Институт.

Великая Отечественная война стала поворотным пунктом во взаимоотношениях Советского государства и Русской Православной Церкви. Необходимость мобилизации не только материальных, но и духовных ресурсов, способных поднять и сплотить народ, облегчить его страдания, призвать его к борьбе с немецкими оккупантами и вселить уверенность в грядущей победе заставили И.В. Сталина изменить свое отношение к Церкви. Разумеется, советский вождь не мог не учитывать изменившегося отношения к Церкви значительной части советского общества. Потери родных и близких, тяготы военного времени, тяжелый труд на заводах и на колхозных полях, уход за ранеными возвращали в лоно Церкви даже тех людей, которые еще недавно «гордо» называли себя атеистами. В еще более тяжелом положении оказались жители временно оккупированных нацистами территорий. Для многих из них Церковь стала духовным убежищем перед лицом безжалостного врага. Безусловно, определяющее влияние в сближении Церкви и государства оказал патриотизм основной массы православных архиереев и священнослужителей во главе с митрополитом Сергием (Старгородским), призывавших паству к священной войне.

Изменения в новой политике государства стали заметны уже в первые месяцы войны: прекратилась антирелигиозная пропаганда, была свернута деятельность «Союза воинствующих безбожников», перестали издаваться антирелигиозные периодические издания. Без особой огласки в некоторых епархиях стали восстанавливаться и открываться храмы. Допускалось приобретение зданий и предметов культа для церковных нужд. На приходах вновь зазвучал колокольный звон. Уже в 1941 г. заметно сократились гонения на духовенство, и, более того, из мест заключения начали возвращать священнослужителей. К сентябрю 1943 г. к служению смогли вернуться 11 архиереев. Для сравнения: в 1938 г. в Русской Православной Церкви было только четыре действовавших архиепи-

скопа, а уже к 1949 г. ее епископат составлял 74 архиерея! [7, С.57] Это были значимые сигналы, свидетельствовавшие о смене советской религиозной политики. Из «пережитка царского режима» Русская Православная Церковь стала рассматриваться как важнейший институт, призванный обеспечить национально-патриотическое единство советского общества. [12]

Переломной вехой государственно-церковных отношений явился официальный прием в Кремле митрополитов Сергия (Старгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) 4 сентября 1943 г. Принимавший иерархов И.В. Сталин от имени правительства дал согласие на созыв Собора епископов для избрания патриарха и создания Синода. Тогда же руководство Русской Православной Церкви получило согласие на открытие Духовных Академий и училищ, дополнительных приходов в епархиях, выпуск ежемесячного церковного журнала. [6] Уже через четыре дня, в Москве открылся Собор Русской Православной Церкви, избравший митрополита Сергия Патриархом всея Руси. В представленном владыкой Сергием докладе подчеркивалось, что Русская Православная Церковь изначально заняла позицию «безусловно отрицательную ко всему, что носит на себе печать фашизма, печать враждебности к нашей стране». Отмечалось, что народ охотно откликнулся на призыв Церкви жертвовать на нужды войны. «Из этих случайных пожертвований составились миллионы». Призывая церковное общество собрать средства на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского, Патриарх Сергей вдохновлялся примером преподобного Сергия, пославшего на поле брани двух своих схимников – Пересвета и Ослябю. Их появление подняло дух русских воинов и способствовало поражению Мамаю на Куликовом поле. Собранные 8 млн. рублей на строительство танковой колонны должны были стать знаком того, что Церковь не оставляет воинов на поле брани и благословляет на ратный подвиг «освобождения нашей Святой Руси от нашествия иноплемеников». [5, С.7] Более 200 млн. рублей денежных взносов в фонд обороны страны внесла Церковь к лету 1944 г. Верховный главнокомандующий И.В. Сталин в 1942 г. направил личную благодарность священнику Казанского храма Владимиру Каику, пожертвовавшему в фонд обороны 100 тыс. рублей из собственных средств. Большую работу по организации сбора средств на военные нужды проводил Владимирский епископ Владимир (Феоктистов). Его заслуги так же неоднократно отмечались в телеграммах И.В. Сталина, которые вывешивались в Успенском соборе для информации верующих. [1, С.42]

Во время войны, в дни ее самых суровых испытаний, возродилась традиция обращения за заступничеством к святым иконам. Икона Казанской Божьей Матери, из Владимирского собора, была пронесена с крестным ходом вокруг Ленинграда. Как гласит московское предание, чудотворная икона Тихвинской Божией Матери была обнесена самолетом вокруг Москвы, в то время, когда враг вел наступательные бои на ближних подступах к столице. Молебен перед этой иконой предшествовал сигналу к наступлению в Сталинградской битве. Для поднятия боевого духа советских воинов икону неоднократно вывозили на самые трудные участки фронта. В 1944 г. молебен перед иконой в присутствии командующего фронтом и выстроенных по этому случаю солдат и офицеров был проведен накануне приказа о штурме Кенигсберга. [6, С.51-52]

15 сентября 1944 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов представил В. Молотову составленный управляющим

|| Русская Православная Церковь и духовные истоки Великой Победы

Московской епархией Крутицким митрополитом Николаем список на награждение медалью «За оборону Москвы» шестнадцати человек из числа духовенства Москвы и Тулы. Патриотическая деятельность православных пастырей заслужила высокое признание советского государства – 40 священнослужителей были награждены медалями «За оборону Москвы» и «За оборону Ленинграда». Более пятидесяти служителей божиих были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», десятки священников были награждены медалью «Партизану Великой Отечественной войны» и другими наградами.[3]

Разрешение об открытии Православного Богословского Института и Богословско-пастырских курсов было утверждено Постановлением Совнаркома СССР 28 ноября 1943 г. Деятельность Института началась 14 июня 1944 г. на территории Новодевичьего монастыря. По рекомендации Совета по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР ректором Института был назначен обновленческий митрополит Тихон (Попов). [7. С.177]

В тяжелейших условиях блокады несло пастырскую службу духовенство Ленинградской епархии. Уже 23 июня 1941 г. по призыву митрополита Алексия приходы Ленинграда приступили к сбору средств для нужд обороны. К концу 1941 г. через православные приходы ленинградцами было собрано 2144 тыс. рублей. [13.С.146] Из 8 млн. рублей, собранных на танковую колонну имени Димитрия Донского, 1 млн. был ленинградским. Более 5,5 млн. рублей в 1942-1943 годах верующие ленинградцы пожертвовали на авиа эскадрилью им. Александра Невского. Священнослужители Ленинграда переводили крупные суммы денег, в том числе и из личных средств. Митрополит Алексей внес в фонд обороны 50 тыс. рублей, протоиерей Л.И. Егоровский, сдавший 49 тыс., удостоился персональной телеграммы с благодарностью И.В. Сталина. М. Шкаровский в своем исследовании приводит немало фактов самоотверженного служения ленинградского клира в блокадные годы. В действовавших храмах даже в суровые зимы 1941-1943 гг. не отменялись ежедневные службы. Голод и обстрелы ежедневно уносили жизни сотен ленинградцев. Выступая в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе, протоиерей Николай Ломакин рассказывал, что ежедневно в Никольском храме Больше-Охтинского кладбища священник совершал отпевание над разложенными вокруг храма 100-200 гробами. [13. С.148-149]

В последние десятилетия вопросы, связанные с патриотической деятельностью православного духовенства, активно разрабатываются в российской историографии. Написаны десятки работ, повествующие о материальном и духовном вкладе епархиального духовенства сельских и городских приходов страны.

Государственно-церковными отношениями Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны занимались оренбургские историки А.В. Федорова, Р.Р. Хисамудинова, отдельную главу своей кандидатской диссертации им посвятила А.Н. Потапова.[11.С.142] Исследователями отмечается возросшая активность православных христиан Оренбуржья, требовавших восстановления и открытия храмов. Архивные документы свидетельствуют, что к апрелю 1944 г. в Чкаловской области отсутствовали действовавшие церкви, молитвенные дома, монастыри.[2. Л.2]

Массовое открытие храмов началось с конца 1943 г. Этот процесс регламентировался Постановлением Совнаркома от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей». Ходатайства верующих поступали на рассмотрение в местные органы власти и в случае их одобрения направлялись в Совет по делам РПЦ.

Совет выносил предварительное решение, которое представлялось на утверждение Совнаркома, а затем вновь поступало в Совет по делам РПЦ. Далеко не все ходатайства удовлетворялись. Согласно приведенной Ю.В.Гераськиным статистике, из поступивших в Совет по делам РПЦ 5777 заявок об открытии храмов удовлетворено было лишь 414. [1. С.43]

По сведениям, представленным зам. начальника УНКГБ Козыревым в январе 1944 г. в Чкаловский обком ВКП(б), в Чкалове церковные службы и обряды неофициально проводили лишённые приходов священники. После избрания Патриарха Сергия православными верующими была создана инициативная группа, ходатайствовавшая об открытии храма. Возглавлял группу Н.П. Кузьмин. Верующие обещали провести необходимый ремонт храма в короткий срок своими силами и средствами. Ими было направлено обращение непосредственно к Патриарху Сергию, в котором указывалось, что в городе, в котором нет храма, проживает более 100 тыс. православных христиан. Инициатива верующих была поддержана Оренбургским Управлением Наркомата Государственной безопасности с характерной для этого ведомства припиской о необходимости «...пресечения вражеской деятельности антисоветского элемента из числа церковников и монашествующих...» [8.Л.12,об.] Не имея возможности посещать храм, богомольцы собирались на частных квартирах. Так, в 1944 г., в день Рождества Христова, на молебен в доме уборщицы детского сада Антошкиной, проживавшей по адресу – ул. Островского, 35, на богослужение собралось более пятидесяти верующих. Более ста верующих собрались в тот же день в квартире Шереметьевой Раисы, на улице Буденного, 18. В докладной записке Козырева были указаны имена и фамилии священников, продолжавших, несмотря на отсутствие разрешения, исполнять свой пастырский долг: священники Кротевич Борис Николаевич, Прокопович Иван Степанович, Тучин Георгий Иванович, Рачеткин Иван Михайлович, иеромонах Антоний (Новиков). Разрешение на открытие храма было получено 30 мая 1944 г., однако полностью помещение от имущества сторонних организаций было освобождено только в марте 1945 г. Уже в 1944 г. прихожанами Никольского храма было собрано в фонд обороны страны 40000 руб. и еще 10000 руб. были сданы в городские организации для покупки новогодних подарков детям фронтовиков.[9.С.169]

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны была перевернута скорбная страница в церковно-государственных отношениях. Прекратились гонения на священников и мирян. В годину суровых испытаний сталинское руководство было вынуждено признать, что народ не отвернулся от Православия, миллионы людей, ранее одурманенных безбожной пропагандой, возвратились в лоно матери-Церкви. Православное духовенство, возглавляемое митрополитом Сергием, с первых дней войны призывало к решительной и беспощадной борьбе с немецко-фашистскими полчищами. Во всех приходах и храмах шел сбор средств на нужды обороны, оказывалась помощь бойцам Красной Армии и поддержка их семьям. Сотни священнослужителей были награждены орденами и медалями за ратные подвиги и доблестный труд во имя Победы.

Трудно переоценить вклад православного духовенства в дело Победы. Они разделили судьбу всего советского народа. Архиереи и простые священники старались своим служением облегчить чудовищные тяготы той войны, смягчить горечь утраты потерявшим родных и близких, укрепить их дух.

Литература

1. Гераськин, Ю.В. Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века). – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А.Есенина, 2007. - 272 с.
2. Государственный Архив Оренбургской Области (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 43.
3. Докладная записка Г.Г. Карпова В.М. Молотову о награждении православных священников медалью «За оборону Москвы» [Электронный ресурс] // Сайт Российского объединения исследователей религии. – Режим доступа: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-216/> (дата обращения: 29.09.2019).
4. Доклад митрополита Сергия на Соборе епископов 8 сентября 1943 года о деятельности Православной Церкви за два года Отечественной войны// Журнал Московской Патриархии. - 1943. - №1. - С.7.
5. Известия. – 1943. - №210 (5 сентября).
6. Карпенкова, Т.В. «За други своя»: Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война//Вестник Екатеринбургского института. - 2010. - №1(9). – С. 51-53.
7. Катаев, А. Духовные школы Русской Православной Церкви 1943-1949 гг.// Вестник церковной истории. - 2006. - №1. - С.177-190.
8. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф.371. Оп.8. Д.138.
9. Потапова, А.Н. Начало диалога между государством и церковью 1944-1947 гг.//Тезисы докладов региональной научной конференции «Роль Урала как арсенала победы». - С.169-170.
10. Потапова, А.Н. Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941-1958гг. :дис. ... канд. ист. наук. - Оренбург, 2004. - С.32-91.
11. Федорова, А.В.Русская Православная Церковь на Южном Урале в 30-40 годы XX в.// Край оренбургский: люди, события, факты. – Оренбург, 1999. - С. 42-48.
12. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX в. [Электронный ресурс] : доклад на конф. «Парадоксы Православия. Амстердам 11-14 сент. 2011 г. // Сайт Сретенской духовной семинарии. – Режим доступа: http://sdsmp.ru/ns/item.php?ELEMENT_ID=7530 (дата обращения: 29.09.2019).
13. Шкаровский, М.В. Искренний привет от Сталина. Религиозная жизнь блокадного Ленинграда // Родина. - 2003. - №1. - С. 146-149.
14. Хисамутдинова, Р.Р. Деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны на территории Чкаловской области// Оренбуржье в защите Отечества. – 1995. – С. 72-75;

L. B. Polshkova

Patriotic service of the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic war

The author analyses the changes in Church and state policy that occurred during the Great Patriotic war, the cessation of atheistic propaganda, the curtailment of the activities of the “League of militant atheists”. It is noted that the Orthodox clergy made a feasible contribution to the cause of Victory, collected funds for the construction of a tank column named after Dimitri Donskoy, for new year’s gifts for children of veterans.

Key words: Russian Orthodox Church, “Union of militant atheists”, tank column named after Dimitri Donskoy, Cathedral of the Russian Orthodox Church, Orthodox Theological Institute

References

1. Geras'kin, Y. V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov, veruiushchie, vlast (konets 30-kh – 70-e gody XX veka) [Russian Orthodox Church, believers, power (late 30s-70s of the twentieth century)]. Ryazan: Ryazan State University n.a. S. A. Yesenin, 2007. 272 p.
2. The state Archive of the Orenburg Region (GAOO). F. 617. Op. 1. D. 43.

3. Dokladnaia zapiska G.G. Karpova V.M. Molotovu o nagrazhdenii pravoslavnykh sviashchennikov medaliu "Za oboronu Moskvy" [Report of G. G. Karpov to V. M. Molotov on awarding Orthodox priests with the medal "For the defense of Moscow"] [Electronic resource]. Mode of access: <https://rusoir.ru/03print/03print-02/03print-02-216/> (Date of access: 29.09.2019).

4. Doklad mitropolita Sergiia na Sobore episkopov 8 sentiabria 1943 goda o deiatelnosti Pravoslavnoi Tserkvi za dva goda Otechestvennoi voiny [Report of Metropolitan Sergius at the Council of bishops on September 8, 1943 on the activities of the Orthodox Church during the two years of the Patriotic war]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate]. 1943. No. 1. p. 7.

5. Izvestiia. No. 210. September 5, 1943.

6. Karpenkova, T. V. "Za drugi svoia": Russkaia Pravoslavnaia Tserkov i Velikaia Otechestvennaia voina ["For the friends of yours": the Russian Orthodox Church and the Great Patriotic war]. Vestnik Ekaterininskogo instituta [Bulletin of the Catherine Institute]. 2010.No. 1(9). Pp. 51-53.

7. Kataev, A. Dukhovnye shkoly Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 1943-1949 gg. [Spiritual schools of the Russian Orthodox Church 1943-1949]. Vestnik tserkovnoi istorii [Bulletin of Church history]. 2006. No. 1. Pp. 177-190.

8. Orenburg state archive of socio-political history (OGASPI). F. 371. Op.8. D. 138.

9. Potapova, A. N. Nachalo dialoga mezhdru gosudarstvom i tserkoviu 1944-1947 gg. [The beginning of the dialogue between the state and the Church 1944-1947]. Tezisy dokladov regionalnoi nauchnoi konferentsii "Rol Urala kak arsenala pobedy" [Abstracts of the regional scientific conference "the Role of the Urals as an Arsenal of victory"]. Pp. 169-170.

10. Potapova, A. N. Religioznaia politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie na Iuzhnom Urale v 1941-1958 gg. [Religious policy of the Soviet state and its implementation in the southern Urals in 1941-1958]. Cand. hist. sciences thesis. Orenburg, 2004. pp. 32-91.

11. Fedorova, A.V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov na Iuzhnom Urale v 30-40 gody XX v. [The Russian Orthodox Church in the southern Urals in 30-40 years of the XX century]. Krai orenburgskii: liudi, sobytiia, fakty [Orenburg Region: people, events, facts]. Orenburg. 1999. pp. 42-48.

12. Shkarovsky, M. V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov v XX v. [Russian Orthodox Church in the twentieth century] [Electronic resource]. Mode of access: http://sdsmp.ru/ns/item.php?ELEMENT_ID=7530 (Date of access: 29.09.2019).

13. Shkarovsky, M. V. Iskrennii privet ot Stalina. Religioznaia zhizn blokadnogo Leningrada [Sincere greetings from Stalin. The religious life of the besieged Leningrad] Rodina. 2003. No. 1. Pp. 146-149.

14. Khisamutdinova, R. R. Deiatelnost Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny na territorii Chkalovskoi oblasti [Activity of the Russian Orthodox Church during the great Patriotic war on the territory of the Chkalov region]. Orenburzhe v zashchite Otechestva [Orenburg region in the defense of the Fatherland]. 1995. Pp. 72-75.